

«ИЗРАИЛЬ» И «ИУДЕЯ»: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЙ В ПЕРСИДСКИЙ ПЕРИОД (VI-IV ВВ. ДО Н.Э.)

А. В. Дягель

*УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»,
ул. Казинца, 21/3, 220099, г. Минск, Беларусь
annadjagel@gmail.com*

Статья рассматривает значения терминов «Израиль» и «Иудея» / «иудей» в различные исторические периоды. Особое внимание обращено на трансформацию этих понятий в персидский период (VI–IV вв. до н.э.). Так, установлено, что термин «Израиль», который и в библейских текстах, и во внешних источниках обозначал Северное еврейское царство Израиль, в VI–IV вв. до н.э. стал использоваться в сакральном значении, с целью подчеркнуть общее происхождение и культ. Термин «Иудея» также изменил свое значение. Если в доперсидский период он обозначал Южное еврейское царство, а «иудей», соответственно, обозначал жителей этого царства, то в персидский период термин приобрел более широкое, профанное, этнически-религиозное значение.

Ключевые слова: Израиль; Иудея; персидский период; государство Ахеменидов; иудейская община.

«ISRAEL» AND «JUDEA»: THE TRANSFORMATION OF CONCEPTS IN THE PERSIAN PERIOD (VI-IV CENTURIES BC)

H. Dziahel

*International University «MITSO»,
220099, Belarus, Minsk, Kazintsa St. 21/3,
annadjagel@gmail.com*

The article examines the meanings of the terms «Israel» and «Judea» / «Jew» in different historical periods. Particular attention is paid to the transformation of these concepts in the Persian period (VI–IV centuries BC). So it was established that the term «Israel», which in the biblical texts and in external sources denoted the Northern Jewish Kingdom of Israel, in the VI-IV centuries. BC. began to be used in a sacred meaning, in order to emphasize a common origin and cult. The term «Judea» has also changed its meaning. If in the doped period he denoted the Southern Jewish kingdom, and «Jew» accordingly denoted the inhabitants of this kingdom, then in the Persian period the term acquired a broader, profane, ethnic-religious meaning.

Keywords: Israel; Judea; Persian period; the Achaemenid state; Jewish community.

Исторически впервые этноним «Израиль» встречается на так называемой «Израильской стеле» [1, р. 592–593], установленной египетским фараоном Мернептахом примерно в 1213–1203 гг. до н.э. Большая ее часть описывает военную компанию Мернептаха против

ливийцев. В том числе говорится о разрушении трех городов (Ашкелон, Гезер и Йено'ам), а следом: «Израиль опустошен, его семя уничтожено, Хару стал пред Египтом как вдова». Перед словом «isr'ir» стоит единственный в этой части надписи детерминатив «люди», а не «страна» или «город» [2, р. 15]. Детерминатив «люди» может обозначать любую группу людей, совершенно необязательно этническую. «Хару», согласно правилам египетской грамматики, относится к слову «Израиль» и, судя по всему, является синонимом Ханаана [3, р. 301–302]. Однако из самой надписи нельзя определить ни точную локализацию, ни ареал расселения, ни состав группы [4].

Далее мы находим упоминание термина «Израиль» через 350 лет уже по отношению к сложившемуся государственному образованию: северному еврейскому царству. Так, Израиль упоминается в анналах ассирийского царя Салманасара III (около 859–824 гг. до н.э.), стеле царя Моава Меша (IX век до н.э.) и надписи из Тель-Дана (IX–VIII вв. до н.э.) [5, р. 110]. Можно предполагать, что за это долгое время менялись и состав, и размеры, и местоположение, и общественное устройство группы. Но отсутствуют источники, которые могли бы стать связующим звеном между «Израилем», упомянутым на стеле Мернептаха, и Израильским царством I тысячелетия нашей эры. Поэтому мы не можем говорить с уверенностью о преемственности между этими понятиями. Этот вопрос является дискуссионным.

В период существования двух еврейских царств (X–VIII вв. до н.э.), Израильского на севере и Иудейского на юге, термин «Израиль» использовался в библейских источниках исключительно в политическом значении для обозначения северного царства (соответственно, «Иудея» для обозначения южного).

«В тридцать первый год (царствования) Асы, царя Иудейского, стал царем над Израилем Омри (и царствовал) двенадцать лет» (1(3) Цар. 16:23).

В пророческих, религиозных текстах Ветхого Завета, которые апеллируют ко всем евреям более раннего или более позднего периода, политический подтекст заменяется на религиозный: «Израиль» – это народ, заключивший завет с Богом.

«...Господь говорит: сыновей возрастил Я и возвеличил, а они восстали против Меня. З Вол знает владельца своего, а осел – ясли хозяина своего; (а) Израиль не знает (Меня), народ Мой не понимает» (Ис. 1:2-3).

Согласно ветхозаветной мифологии, этноним «Израиль» восходит к истории об общем предке всех 12 еврейских колен Иакове, который за

то, что боролся с Богом, получил новое имя – Израиль, буквально «борющийся с Богом» (жизнеописание Иакова-Израиля Быт. 25:27-50).

Ассоциация термина «Израиль» в течение монархического периода только с Северным царством, а термина «Иудея» с Южным царством подтверждается и внешними источниками IX века до н.э. (надписью царя Ассирии Салманасара III, царя Арама Хазаеля и царя Моава Меша), в которых Северное царство зовется «Израиль». В ассирийских царских надписях VIII-VII вв. до н.э. южное царство последовательно называется «Иудея» (Ya'udi), а его жители «иудеи» (Ya'udia) [6, p. 211–213]. Этноним «Израиль» стал использоваться по отношению к народу обоих царств только с конца VIII века до н.э., после аннексии Израиля Ассирией. Когда древнее название «Израиль» оказалось невостребованным в политическом смысле, книжники в Иудее стали использовать его для народов обоих царств. По мнению израильского историка Надава Наамана, к VI веку до н.э. термин «Израиль» стал литературным обозначением для народа, преданного Яхве, который жил на территориях Израиля и Иудеи «испокон веков». Другие библейские авторы применили это литературное значения термина «Израиль» в иных произведениях, в том числе историографических, таких как Четверокнижие (Бытие, Исход, Левит, Числа), и других жанрах, таких как пророческая литература и литература мудрости. Возрождение использования термина «Израиль» в политической и административной сфере произошло гораздо позже, когда Иудея постепенно расширилась и включила территории бывшего царства Израиля в Хасмонейский период (140–37 гг. до н.э.), а территория растущего Хасмонейского царства пересеклась с историческим царством Израиль монархического периода [7, p. 348]. Таким образом, к персидскому периоду термин «Израиль» использовался, прежде всего, в религиозном смысле.

Понятие «Израиль» и производные для обозначения иудейского общества в библейских источниках персидского периода употребляемые чаще всего: «Йисраэль» (יִשְׂרָאֵל, Ἰσραήλ), «сыны Йисраэля» (בְּנֵי יִשְׂרָאֵל, υἱοὶ Ἰσραήλ), «народ Йисраиля» (עַם יִשְׂרָאֵל, λαός Ἰσραήλ) и т.п. В книге Эзры-Нехемьи они употребляются 40 раз. Эти выражения используются в собирательном смысле, когда имеются ввиду все евреи в целом:

«И поселились священники и Левиты, и кое-кто из народа, и певцы, и стражи ворот, и подданные в городах своих, а весь Израиль – в своих городах» (Эзра 2:70).

«И сыны Израиля, – священники, левиты и остальные сыны изгнания, – с радостью совершили освящение этого храма Божьего» (Эзра 6:16).

«Отныне дан мною приказ, что в царстве моем всякий из народа Израиля, из священников и Левитов, кто пожелает идти с тобой в Иерусалим, пусть идет» (Эзра 7:13).

Можно заключить, что, используя термин «Израиль», автор апеллировал ко всей библейской мифологии, кодифицированной к этому времени в Пятикнижии. В том числе и напоминая о заветах еврейского народа Богу. Использование термина «Израиль» подчеркивало религиозную принадлежность народа к культуре Яхве, что указывает его на сакральность. А то обстоятельство, что термин «Израиль» использовался чаще всего, указывает, что в структуре идентичности общины религиозная принадлежность стояла на первом месте.

«Иудей» (йэхуди יְהוּדִי) является вторым термином по частоте употребления. В поздних книгах Ветхого Завета он встречается 78 раз: 2(4) книга Царств, книга пророка Иеремии, книга Эзры-Нехемьи и самая поздняя книга Эстер (см. Приложение В). Книги, описывающие допленный период (2 (4) Царств и Иеремии), употребляют термин иудей в ситуациях столкновения с другими народами:

«В то время Рецин, царь Арамейский, возвратил Араму Эйлат и изгнал иудеев из Эйлата; и пришли Эдомеяне в Эйлат, и жили там, (как это и) по сей день» (2(4) Цар. 16:6).

«И царь Цидкийау сказал Йирмейау: боюсь я иудеев, которые перешли (на сторону) Касдим, дабы не предали меня в руки их, и не надругались бы те надо мною» (Йер. 38:19).

В книге Эзры-Нехемьи этот термин употребляется 18 раз и достаточно локально, в двух эпизодах книги Эзры-Нехемьи: Эзра 4–6:14 (документы на арамейском языке) и Нех. 2:16–6:6 (кроме Нех. 13:12). В первом эпизоде Эзра 4:4–6:14 идёт речь о жалобе «врагов Иуды» на строителей Храма, из-за чего строительство было остановлено, а позже возобновлено. Здесь приводятся тексты жалоб «врагов Иуды» на строительство Храма и ответы персидских царей на эти жалобы: *«И стали люди той страны подрывать силы народа Иуды и отпугивать их от строительства. 5 И во все дни (царствования) Корэша, царя Параса, вплоть до царствования Дарэявэша, царя Параса, подкупали они против них советников, чтобы расстроить замысел их. 6 А по воцарении Ахашвэйроша, в начале царствования его, написали они навет на жителей Иудеи и Иерусалима» (Эзра 4:4-6).*

Во втором эпизоде в Нех. 2:16–6:6 рассказывается о приезде Нехемьи в Иерусалим и строительстве стены вокруг города.

«И было, когда услышал Санваллат и Товийа, и Арави, и Аммонитяне, и Ашдодцы, что началось восстановление стен Иерусалима, что начали закрывать проломы, то их это очень

рассердило. 2 И сговорились они все вместе идти воевать с Иерусалимом, а ему (народу) создать препятствия. 3 И молились мы Богу нашему, и поставили против них стражу над (стенами) днем и ночью. 4 И сказали иудеи: "Нет больше сил терпеть, а земли (еще) много: не сможем мы отстроить стену"» (Нех. 4:1-4)

В обоих случаях термин «иудей» также используется в эпизодах, когда происходит взаимодействие с персами или другими окружающими народами.

В книге Эстер, где сюжет развивается при дворе персидского царя в нееврейском окружении и в процессе активного взаимодействия с персами, употребляется исключительно «иудей»: *«И сказал Мордохай в ответ Эстэйр: не полагай в душе своей, что спасешься в доме царском (одна) из всех иудеев. 14 Ибо если ты промолчишь в такое время, (то) спасение и избавление придут к иудеям из иного места, а ты и дом отца твоего погибнете; и кто знает, не для такой ли поры и достигла ты (силы) (достоинства) царского»* (Эстер 4:13-14).

Один из ведущих исследователей ахеменидской Иудеи, британский историк-библеист Джозеф Бленкинсоп отмечает, что термин йехудим обычно относится просто к жителям области Йехуд (Эзра 6:7; Нех. 1:2; 13:23). Но при этом он обращает внимание на то, что в течение персидского периода значение постепенно меняется от просто территориального до более широкого этническо-религиозного (как в Эстер), что является закономерным процессом. Так, еврейские поселенцы в Элефантине (Египет) также называют себя йехудим (V век до н.э.). Есть и более специализированная коннотация термина «иудей». Так, в тексте книги Нехемьи говорится о «иудеях» как о привилегированной группе, отличной от остального народа. Этим страта вавилонских иммигрантов, превосходящая социально и экономически остальное население. После ночной поездки вокруг городской стены для ее осмотра Нехемья говорит, что он не показал свои планы «иудеям», священникам, знати, чиновникам и остальной части работников:

«А правители (города) не знали, куда я ходил и что делал; ни иудеям, ни священникам, ни знати, ни правителям, ни остальным исполнителям работ не сказал я ничего до той поры» (Нех. 2:16).

По мнению Бленкинсоппа, с этого времени выражение «знать, чиновники и остальная часть людей» является обычным внесением в списки и биографии (Нех. 4:8, 13; 7:5) и в этом случае «иудеи» не могут быть приравнены к простым людям. Еще более явный пример – жалоба простых людей и их жен на «их братьев иудеев» (Нех. 5:1), которые, как следует из контекста, составляют социально-экономическую элиту

провинции [8, р. 47]: *«И был ропот великий в народе и у жен их на братьев их, Йэудеев»* (Нех. 5:1).

Не можем согласиться с Бленкинсопом в полной мере. Из всех упоминаний термина «иудей» в книге Эзра-Нехемья только 2 случая (Нех. 2:16 и Нех. 5:1) можно интерпретировать в том ключе, что «иудей» – это привилегированная часть общества. Однако остальные 16 контекстов противоречат этому. Если эта особая коннотация и присутствует в значении термина «иудей», то это далеко не основное его значение.

Исходя из всех контекстов употребления, можно заключить, что термин «иудей»:

1) был патронимом, который использовался при контактах с неевреями т.е. использовался для внешнего употребления, в отличие от термина «Израиль»: *«Да будет известно царю, что Йэудеи, которые поднялись от тебя к нам, пришли в Йэрушалаим и строят они город мятежный и преступный; и заложили они крепостные стены, и крепят основание»* (Эзра 4:12).

2) обозначал жителей исторической области Иудея: *«И пришел Ханани, один из братьев моих, он и люди из Йэудеи. И расспрашивал я их об уцелевших иудеях, которые остались (там) после изгнания, и об Йэрушалаиме»* (Нех. 1:2).

3) начиная с персидского периода, он стал приобретать более широкое этнически-религиозное значение (как в книге Эстер и папирусах из иудейской колонии в Элефантине). Термин «иудей» имеет, прежде всего, отсылку к колену, которое не подверглось рассеянию, и носит профанный (не сакральный) характер.

По сравнению с термином «Израиль» и «иудей», количество указаний на происхождение из определённого колена заметно меньше. Выражение «сыны Иуды» / «Иуда» используется в книге Эзры-Нехемьи 6 раз¹³. Например, *«И стали люди той страны подрывать силы народа Йэуды и отпугивать их от строительства»* (Эзра 4:4).

Термин «сыны Биньямина» / «Биньямин» – 5 раз¹⁴. Например, *«А сыны Биньямина – от Гэвы: Михмас и Айа, и Бэйт-Эйл, и ближайšie села»* (Нех. 11:31).

Причем, трижды¹⁵ эти понятия употребляются в одном словосочетании: *«И поднялись главы семейств Йэуды и Биньямина, и*

¹³ Эзра 1:5, 4:1, 4:4, Нех. 4:10, 11:4, 11:25.

¹⁴ Эзра 1:5, 4:1, Нех. 11:4, 11:7, 11:31.

¹⁵ Эзра 1:5, 4:1, Нех. 11:4.

священники, и Левиты - все, чей дух побудил Бог подняться отстраивать дом Господень, что в Йэрушалаиме» (Эзра 1:5).

Эти данные свидетельствуют о том, что для автора книги было более важным подчеркнуть солидарность общины, общее происхождение, объединить, а не разделить иудейское общество (табл.).

Значение термина «Израиль» и «иудей» до Вавилонского плена и в персидский период

The meaning of the term «Israel» and «Jew» before the Babylonian captivity and in the Persian period

Термин	до плена	после плена
Израиль	- все евреи, потомки патриарха Иакова-Израиля; - северное Израильское царство и его жители;	- вся иудейская община; - все соблюдающие Закон; - сакральный характер.
Иудей (Иуда)	- колено Иуды; - южное Иудейское царство;	- колено Иуды; - жители (в т.ч. бывшие) Иудеи; - более широкое этнически-религиозное значение.

Таким образом, традиционные термины «Израиль» и «иудей» в персидский период оказались актуализированы с целью выполнения функции общинной солидарности, наполнения категории «мы». Термин «Израиль» апеллировал к религиозной идентичности, а термин «иудеи» изначально имел название колена, постепенно приобретая более широкое этнически-религиозное значение. «Израиль» имел сакральное значение, а «иудей» – профанное. В целом, эта терминология апеллировала к общему мифологическому прошлому и общей религии, а также к общей родине, Иудее и, как следствие, конструировала этническо-религиозные границы.

Библиографические ссылки

1. Sparks K. L. Religion, identity and the origins of Ancient Israel. Religion Compass. 2007. Vol. 1, № 6. P. 587–614.
2. Ramesside inscriptions: translated and annotated: translations: [in 7 vol.] / ed. K. A. Kitchen. Oxford: Blackwell, 1993–2014. Vol. 4: Merenptah and the Late Nineteenth dynasty. 2003. XXVIII.
3. Iskander S. The Reign of Merenptah: diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy. New York, 2002.
4. Whitelam K. W. The identity of Early Israel: the realignment and transformation of Late Bronze-Iron Age Palestine / J. for the Study of the Old Testament. 1994. Vol. 19, № 63. P. 57–87.
5. Goodblatt D. Elements of ancient jewish nationalism. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006. XVI.

6. Na'aman N. Saul, Benjamin and the emergence of «Biblical Israel». Pt. 1. Ztschr. für die Alttestamentliche Wiss. 2009. Bd. 121, № 2. S. 211–224.

7. Na'aman N. Saul, Benjamin and the emergence of «Biblical Israel» (continued). Pt. 2. Ztschr. für die Alttestamentliche Wissenschaft. 2009. Bd. 121, № 3. S. 335–349.

8. Blenkinsopp J. Temple and society in Achaemenid Judah / Second Temple studies. 1: Persian period / ed. P. R. Davies. Sheffield, 1991. P. 22–53.